

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Название газеты

Мѣсто выхода

дата 12 / 11 № 179**Открытіе «Комической оперы».**

Въ театрѣ на Офицерской исчезло послѣднее, что еще напоминало о Комиссаржевской и Еравичѣ: при перестройкѣ подъ оперетту здѣсь уничтожены бывшія уборныя обоевъ артистовъ. Нѣтъ даже корридора, гдѣ онѣ помѣщались, вмѣсто него расширена вѣшалка. Впрочемъ, въ фойѣ наверху стоитъ на видномъ мѣстѣ бронзовый бюстъ Комиссаржевской.

Театръ вообще совершенно переимѣнился, сталъ болѣе уютнымъ и «жилымъ»; вредить впечатлѣнію только золотой фонъ на ложахъ.

Театръ «Комической оперы» Вал. Понтковской открылся оффенбаховскимъ «Орфеемъ въ аду» въ постановкѣ режиссера Люд. Черни, слѣдовавшаго образцамъ «Künstler - Theater» въ Мюнхенѣ. Если въ повѣствахъ, показанныхъ минувшимъ лѣтомъ этимъ же режиссеромъ въ «Прекрасной Еленѣ», многое, что само по себѣ было удачно, коробило своимъ несоотвѣтствіемъ Оффенбаху, то здѣсь многія частности сами по себѣ не удались, казались выдумкой.

Такова, напримѣръ, лубочная декорація Олимпа (первый актъ), общіе для всѣхъ актовъ боковые балконы и витыя лѣстницы, несуразный костюмъ спутницъ Плутона. Но рядомъ съ этимъ интересно задумана (хотя сдѣлана грубовато) тюлевая декорація съ золотыми нютами, которыя вызваны скрипкой Орфея.

Не банальна вакханалія и положительно красиво пробужденіе боговъ Олимпа: боги, составляя зыбкое и мертвое облако, начинаютъ двигаться, постепенно оживаютъ. Эффектна сцена съ золотой лирой, съ огненными чертенятами.

Изъ исполнителей нѣкоторыя (г-жи Эмская, Де-Горнъ, гг. Мираевъ, Шульпинъ) обладаютъ голосами, но играютъ съ той небрежностью и беззаботностью къ стилю, какія отличаютъ большинство опереточныхъ артистовъ. Искорка юмора есть у гг. Данильскаго и Керинскаго (Меркурій, Морфей). Шаблонны остроты Юпитера у г. Дмитріева. Стройно и выразительно звучитъ небольшой окрестръ руководимый г. Бакалейниковымъ.